

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

ТОВАРИЩА СТАЛИНА с ЧЖОУ РАНЬ-ЛАЕМ

19 сентября 1952 г.

Присутствовали: т. т. Мологов, Маленков, Берия,
 Микоян, Булганин, Вышинский.

Ли Фу-чунь, Чжан Рань-тинь,
 Су Юн, Ши Чжэ.

СТАЛИН, начиная беседу с вопроса о мексиканском предложении относительно обмена военнопленных, говорит, что мы согласны с Мло Цзэ-дуном, что предложение мексиканцев непремлемо, так как оно отражает позицию США в переговорах в Корее. Если мексиканцы выступят со своим предложением в ООН, делегация СССР отвергнет это предложение, как не соответствующее интересам прекращения войны в Корее и будет добиваться следующего:

1. Немедленное прекращение военных действий сторон на суше, на море и в воздухе.

2. Возвращение всех военнопленных на родину согласно международных норм.

3. Вывод из Кореи иностранных войск, в том числе и добровольческих китайских частей, в течение 2-3 месяцев и мирное урегулирование корейского вопроса в духе объединения Кореи, проводимое самими корейцами под наблюдением комиссии с участием непосредственно заинтересованных сторон и других государств, в том числе и государств, не принимавших участия в войне в Корее".

Добавляет, что вопрос о том, какие государства и сколько их должны будут принять участие в этой комиссии, можно будет обсудить и решить дополнительно.

Что же касается предложения о временном задержании 20% военнопленных с той и другой стороны и о возвращении всех остальных военнопленных, то этого предложения советская делега-

ция не будет касаться и оно останется у Мао Цзэ-дуна в резерве.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ спрашивает, каково наше мнение о возможности заключения Китайским правительством пакта о ненападении с Индией и Бирмой. Мао Цзэ-дун считает заключение такого пакта целесообразным.

СТАЛИН отвечает, что мы присоединяемся к мнению товарища Мао Цзэ-дуна. Разумеется, никаких препятствий не может быть и не будет.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ спрашивает, можно ли несколько оттянуть с выдвиганием второй позиции, подоткать 2-3 недели.

СТАЛИН отвечает, что это дело Мао Цзэ-дуна. Если Мао Цзэ-дун захочет, то мы можем внести на Ассамблею обсуждение и второй позиции - о процентах задержания.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ ставит вопрос о третьей позиции - о возможности передачи военнопленных в нейтральные страны с тем, чтобы вопрос об их дальнейшей судьбе был решен отдельно. Говорит, что об этом поговаривают в международных сферах, и спрашивает, не считает ли товарищ Сталин возможным поддержать эту позицию.

СТАЛИН отвечает, что мы хотим возвращения всех военнопленных. Это соответствует и китайской позиции. Если на этой основе не будет достигнуто соглашения, то военнопленных передавать в ООН нельзя, потому что ООН - это воюющая сторона, и

3.

спрашивает, в какую страну, по мнению китайских товарищей, будут направлены военнопленные.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ отвечает: Мао Цзедун поручил сказать здесь, что имеется в виду Индия.

СТАЛИН спрашивает, за чей счет будут содержаться в таком случае военнопленные. Видимо, за счет каждой из соответствующих сторон?

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ отвечает, что имеется в виду, что если военнопленные будут переданы Индии, то это значит, что через некоторое время они будут переданы через Индию Китаю, тогда китайская и корейская стороны оплатят содержание китайских и корейских военнопленных.

СТАЛИН говорит, что это предложение можно было бы принять, но надо иметь в виду, что американцы не всех военнопленных захотят передать, что часть они оставят, намереваясь их завербовать. Так было и с нашими военнопленными, а теперь мы каждый день ловим по нескольку человек военнопленных, которых американцы перебрасывают на нашу сторону. Они задерживают военнопленных не потому, что те, мол, не хотят возвращаться, - часто американцы ссылаются на это, - а для того, чтобы использовать их в целях шпионажа.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ подтверждает, что дело обстоит именно так.

Ставит вопрос о следующей позиции: прекратить огонь, а вопрос о военнопленных вообще обсудить позже. Напоминает, что товарищ Сталин согласился с такой позицией, если не будет принято предложение относительно процента задержаний.

СТАЛИН подтверждает, что это предложение можно считать одной из возможных позиций, но американцы едва ли пойдут на это.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что, быть может, американцы выдвинут это на Ассамблее.

СТАЛИН. Это было бы хорошо.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что в прошлой беседе товарищ Сталин сделал замечание о том, чтобы Китай проявлял инициативу в деле создания континентальной или региональной ООН. Спрашивает, не будет ли еще каких-либо указаний по этому поводу.

СТАЛИН отвечает, что он остается при прежней точке зрения. Говорит, что надо добавить, что кроме существующей ООН нужно, чтобы было создано объединение отдельно по Азии, отдельно по Европе и т.д., не взамен ООН, а параллельно с ООН. Пусть американцы создают американскую организацию, европейцы - европейскую, азиаты - азиатскую, но параллельно с ООН, а не против ООН.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что у Китая нет заинтересованности в ООН и что им ясно, что необходимо проявлять инициативу в создании континентальной организации.

СТАЛИН подчеркивает, что ООН - это американская организация и что эту ООН надо разрушить, но сохраняя вид, что мы не против ООН, проводить это под видом уважения к ООН, не говорить, что надо разрушить, что надо ослабить эту организацию, а в действительности ослабить эту организацию.

Напоминает, что во время войны Черчилль предлагал создать континентальную ООН, но встретил сопротивление со стороны американцев. Мы помалкивали, прислушиваясь к этому спору, но потом англичане отказались от своей позиции, и мы поддержали предложение о создании ООН.

Б.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ спрашивает, будет ли по этому поводу письмо товарища Сталина к Мао Цзэ-дуну.

СТАЛИН разъясняет, что лучше обойтись без письма, что он видит, что Чжоу Энь-лай замечает и что он полностью ему доверяет.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ коснулся Конгресса мира в Пекине, назначенного на конец сентября, говоря, что теперь придется перенести Конгресс на начало октября. Добавляет, что Китай борется за участие в этом Конгрессе Японии и Индии.

СТАЛИН спрашивает, будет ли Пакистан.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ подтверждает, что Пакистан также должен участвовать и что пакистанцы приглашены, но пакистанское правительство не выдает паспорта. Что касается Индии, то индийская делегация уже частично выехала, а японцы приедут через Гонконг.

СТАЛИН говорит далее, что теперь надо будет вести линию на то, чтобы первая роль принадлежала КНР, потому что:

- 1/ инициатива в созыве Конгресса принадлежит Китаю;
- 2/ так будет лучше, поскольку СССР входит в Азию только частично, а Китай весь в Азии, ему и должна принадлежать первая роль.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ спрашивает, какие конкретно меры будут приниматься нашей делегацией.

СТАЛИН отвечает: мир.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит о предложении Неру относительно созыва конференции пяти стран - Советского Союза, Китая, Англии, Франции и США.

МОЛОТОВ поясняет, что это было предложение комитета партии национального конгресса.

СТАЛИН говорят, что это предложение надо поддержать. ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ подчеркивает, что Индия на такой конференции будет, разумеется, выступать вместе с Англией, но использовать это предложение, казалось бы, было целесообразным.

СТАЛИН соглашается с этим.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что в связи с опубликованием ноты о Порт-Артуре позиция, которую КНР должна занимать в отношении Японии, совершенно ясна. КНР должна показать, что Япония не хочет заключения мирного договора с Китаем и Советским Союзом.

СТАЛИН добавляет - и готовится к агрессии. Подчеркивает, что наша позиция не направлена против японского народа.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ поднимает вопрос о Формозе. Говорит, что, поскольку японское правительство заключило соглашение с Чан Кай-ши, оно тем самым подтвердило, что оно игнорирует интересы китайского народа. Это исключает возможность заключения мирного договора. До тех пор, пока существует мирный договор с Формозой, невозможен мирный договор КНР и Японии.

СТАЛИН подчеркивает, что нота по поводу Порт-Артура направлена против Америки, а не против японского народа. Америка держит у Тайвана флот и эксплуатирует Тайван. Поддерживает правильность точки зрения Чжоу Энь-лая по поводу возможности мирного договора между КНР и Японией, пока Япония сохраняет мирный договор с Чан Кай-ши и указывает, что факт подписания договора Японии с Чан Кай-ши только ухудшает ее положение.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ спрашивает, каково будет дальнейшее развитие событий в вопросе о Германии.

7.

СТАЛИН говорит, что это трудно предсказать. Видимо, американцы не пойдут на об'единение Германии. Они грабили Германию; если западные и восточные немцы об'единятся, то Германию грабить будет уже нельзя. Поэтому американцы не хотят об'единения Германии.

ЧЖСУ ЭНЬ-ЛАЙ высказывает мнение, что, хотя американцы и восстанавливают вооруженные силы Западной Германии и Японии, надеясь использовать их, это оружие может повернуться против них.

СТАЛИН говорит, что это вполне возможно, если даже во главе Германии будут националисты, гитлеровцы.

ЧЖСУ ЭНЬ-ЛАЙ переходит к вопросу о положении в Синьцзяне. Говорит, что работа в Синьцзяне в общем ведется хорошо и что в Синьцзяне осуществляются аграрные преобразования. При этом, однако, имеют место и левачьи перегибы, которые нашли свое выражение в незаконной конфискации скота, в области религии и снижения ссудного процента и арендной платы за землю. В целях устранения этих перегибов был созван пленум ЦК, который освободил Ван Чжэна от обязанностей секретаря Синьцзянского подбюро ЦК КПК и направил ряд членов ЦК на места на ликвидацию перегибов. В общем недовольство, имевшее здесь место, ликвидировано, случаи перебега, в том числе на территорию СССР, прекращены.

СТАЛИН говорит, что перегибы явились результатом стремления быстрее получить землю и скот, конфисковав и то и другое у богачей.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ отмечает, что как только прошел слух о реформе, сейчас же враждебные элементы начали бить скот.

в.

СТАЛИН отмечает, что аналогичные факты имели место в соответствующее время и в нашей практике. Необходимо поторопиться с реформой. Если аграрную реформу не провести, то такие грабежи будут и дальше.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ поясняет, что аграрная реформа проводится в земледельческих районах, а распределение и перегибы, связанные с этим - в других, скотоводческих районах. Поскольку в распределении принимали участие чабаны, китайское руководство приняло решение об улучшении положения чабанов, что должно улучшить и общее положение.

СТАЛИН говорит, что Вам, конечно, виднее.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что, по сообщению Лю Шао-ци, на XIX съезд должны прибыть два представителя от индонезийской компартии, и спрашивает, своевременно ли будет обсудить с ними в Москве партийные вопросы.

СТАЛИН говорит, что сейчас это трудно сказать. Это зависит от того, обратятся ли они к ЦК. Указывает, что когда приехали представители индийской компартии, то просили помочь им в вопросе определения программы партии, и это пришлось сделать, несмотря на занятость.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ сообщает, что японские товарищи должны также прибыть и, вероятно, также захотят поговорить по поводу партийных дел.

СТАЛИН отвечает, что старшие братья не могут отказывать младшим братьям в таком деле. Говорит, что об этом надо будет поговорить с Лю Шао-ци, у него большой опыт, выяснить, как на это смотрят китайские товарищи.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ указывает на то, что Лю Шао-ци имеет в ви-

ду взять с собой соответствующие материалы, чтобы обсудить ряд вопросов.

СТАЛИН замечает, что, если китайские товарищи захотят обсудить эти вопросы, то, конечно, с нашей стороны не будет возражений, а если не захотят, то не придется говорить.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что китайские товарищи, безусловно, захотят поговорить.

СТАЛИН отвечает, что тогда время найдется.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что не исключено, что приедут также товарищи и из Вьетнама.

СТАЛИН замечает по этому поводу, что вьетнамские товарищи наши друзья и будут нашими гостями.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ, заканчивая беседу, говорит, что это все те вопросы, по которым они хотели бы получить указания.

СТАЛИН спрашивает - указания или советы?

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ отвечает, что с точки зрения товарища Сталина это, может быть, и советы, но в их представлении это будут указания.

СТАЛИН на это замечает, что мы даем только советы, являем наше мнение, а китайские товарищи могут принять это или не принять; указания же носят обязательный характер.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ повторяет, что с точки зрения китайцев это - указания и притом ценнейшие указания. Он замечает, что они не слепо принимают эти указания, а считают необходимым понять и принять эти указания сознательно.

СТАЛИН подчеркивает, что мы мало знаем Китая, и поэтому остерегаемся давать указания.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что они исходят из того, что товарищу Сталину, безусловно, хорошо известны именно те вопросы, по которым они обращаются, и вновь спрашивает, не будет ли каких-нибудь указаний.

Товарищ СТАЛИН отвечает, что наш совет таков: надо помнить, что англичане и американцы будут стараться забрасывать в аппарат китайского государства своих людей, свою агентуру. Будут ли это американцы или французы - это все равно. Они будут вести подрывную работу, пытаться разлагать изнутри, могут даже пойти на такое преступление, как отравления. Поэтому нужна бдительность. Говорит, что это надо иметь в виду. Вот - все указания.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что это очень ценные указания. Он согласен, что не только американцы, англичане и французы могут пойти на подлости, но они толкают на такие подлости и китайцев.

СТАЛИН добавляет - своих агентов из национальной буржуазии.

МОЛОТОВ, возвращаясь к вопросу о военном кредите, об оплате стоимости вооружения для 60 китайских дивизий, спрашивает, правильно ли он понял прошлый раз Чжоу Энь-лая, что стоимость поставок для 60 дивизий не относится к военному кредиту, предоставленному Советским правительством Китаю по соглашению от 1 февраля 1951 года. Поставки вооружения для 60-ти китайских пехотных дивизий будут оплачены по полной стоимости в порядке кредита, предоставляемого по особому соглашению между Китаем и Советским Союзом.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ отвечает, что товарищ Молотов понял его совершенно правильно, и вновь подтверждает, что расчеты, от-

II.

носящиеся к вооружению 60 китайских дивизий, должны производиться с оплатой по полной стоимости, а не в половинном размере, как это установлено не для Китая.

СТАЛИН говорит, что в таком случае надо подписать особое соглашение.

Касается далее вопроса о подарках Китайского правительства представителям Советского Союза и указывает на то, что очень много одарков.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ объясняет, что в свое время они не смогли преподнести подарки товарищу Сталину в связи с 70-летием. Они были в музее подарков, видели подарки, присланные из других стран, и решили, что они не могут не восполнить того, что они не смогли сделать в свое время.

СТАЛИН говорит, что мы также хотели бы подарить Китайской правительственной делегации автомашины советского производства. Говорит, что у нас есть автомашины "ЗИМ" меньше "ЗИС", но очень красивые, и мы хотели бы подарить эти "ЗИМЫ".

Затем касается вопроса об отношении к Сун Цин-лин.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ говорит, что она ведет работу по приближению ее к себе, что она постепенно от буржуазной идеологии переходит к их лагерю, хорошо выступает со статьями на основе нашей идеологии. Говорит, что Сун Цин-лин очень гордится тем, что она является Лауреатом Международной Сталинской Премии Мира.

Беседа началась в 10.30, закончилась в 12.30.

Записали:

А. Вышинский / А. Вышинский /
Н. Федоренко / Н. Федоренко /